

Владимир Гоголь

Женский сборник

Поэзия

Владимир Павлович Гоголь

Женский сборник. Поэзия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22202549

ISBN 9785448353055

Аннотация

Один из первых сборников Владимира Гоголя, судя по названию, предназначенный для женщин, о женщинах и о любви. С шуткой и всерьез.

Содержание

По мотивам китайской сказки	5
Ревность, что ли...	7
Мечта...	9
Очарованье, раз...	10
Восьмое, девятое, далее всегда...	12
Королева снежная	14
Нам...!	16
«Кто краски высосал мои за ночь...»	18
«Легко досталось, скажут тут...»	19
«Любовью надо дорожить!»	21
Миг	23
«Море лесное с озерами...»	25
Зима. Утро раннее	27
Растревожен, обнадежен...	28
Виноват...	30
Без настроения...	31
Был ослеплен...	33
Память. (Галине Турьевой)	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Женский сборник

Поэзия

Владимир Павлович Гоголь

© Владимир Павлович Гоголь, 2016

Редактор Ольга Васильевна Пашкова

ISBN 978-5-4483-5305-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По мотивам китайской сказки

Как Бог создал женщину

*Сперва мужской был создан пол
Затем, окончив школу,
Творец Вселенной перешел
К прекраснейшему полу*

С. Я. Маршак.

Начав все с утренней зарею,
Взял Солнца луч, его пристроив,
Решил добавить грусть Луны,
Добавил! Краски не полны.
Тепло мехов, магнита силу,
Журчанье вод и жар огня,
И лебединый стан красивый,
И гриву рыжего коня.
Добавил ласковость котенка
С когтями сильного тигренка,
И грациозность стрекозы,
И гибкость ветреной лозы.
Взял хрупкость льда и трепет лани,
Смешал все это в Божьей длани.
Лизнул, попробовал породу,
Добавил чуть нектару, меду.

Задумался над вкусом этим,
Добавил то, чем звезды светят,
Еще мятущегося ветра,
Туч грозowych два кубометра,
Прибавил хитрости лисы,
(Ну, кто об этом-то просил?),
Блудливость и шkodливость кошки,
Затем трусливости немножко.
Помяв в руках такую смесь,
Заметил, место еще есть.
Прибавил ревности тигрицы,
Пиявки кровожадность влил,
(Не знают многие девицы,
Чем их Господь вознаградил.)
Назойливость, дурман, упрямство
И мстительность, и алчность, пьянство,
И прозорливость серой мыши,
И беспощадность, яд змеи.
Лимит из-под контроля вышел,
(Чуть органы не замели!).
Перемешал Господь в ладонях,
Фигурку вылепил удачно.
И женщина, почти Мадонна,
Вдохнула жизнь, зевнула смачно.
Бог передал ее мужчине,
Не как игрушку передал,
А обозначил суть личины
И размножаться приказал.

Ревность, что ли...

Волнуюсь, думаю, боюсь!
Я за тебя переживаю.
И весь от ревности бешусь,
Хоть и причины нет, я знаю.

Томится сердце от тревог,
Душа в клочки, на части рвется.
Мой взгляд взирает на порог,
На дверь, в окно, где выюга вьется.

Весь в ожидании таком,
Что лишний час – игра на нервах.
А мысль, что ты с другим тайком,
Всегда на ум приходит первой!

Уже эпитетов гора
В моем больном воображении,
Все передумал и пора
Высказывать те выражения!

Но некому, я завожусь!
А на часах застыла стрелка.
Опять волнуюсь и боюсь,
Чтоб не попала в переделку.

Больницы, морги обзвонил!
Нет никаких у них известий.
Ментам дежурным нахамил,
Они уже грозят арестом.

Ну, вот он, долгожданный звук
Ключа в замке, и ты в дверях!
И все исчезло как-то вдруг,
Волнение, ревность, злоба, страх!

Все хорошо, и ты цела,
И с виду, невредима.
А на вопрос: «Ты где была?»
– К подруге заходила.

– С ней заболтались за чайком
И время пролетело.
Затем хватилась и бегом,
Прости, я не хотела.

Как относиться к тем словам,
Ругаться и беситься?
Решайте это каждый сам,
Все может повториться!

Мечта...

Женщин суть – мужская драма!

Вот о чем мечтает дама:

Все бы женщины хотели,

Чтобы быть всегда при теле,

Но при этом, чтоб фигура

Как гитара, не бандура.

Бюст и талия, и ноги!

Чтоб красивая с лица,

Губы алы, брови строги,

Шарму не было б конца.

Чтобы очи с поволокой,

Да лихой ресниц размах,

Чтоб румянец во все щеки,

Блеск жемчужный на зубах.

С такой дамою приятно

Секс иметь неоднократный!

И любовник будет с ней

С каждым разом все нежней!

Очарование, раз...

Жизнь поманила, дохнула чувством,
И я поверил, я был влюблен.
Я щебетал с ней об искусстве,
Стихи писал ей, был окрылен.

Судьбу свою и других ломая,
Я к ней стремился, шел напролом.
Как бык уперся, преград не зная,
Семью разрушил, и быт, и дом.

Я видел в ней все неземное,
О чем мечталось с десятков лет.
Я думал – сердцем она со мною,
А оказалось, что вовсе нет.

Нет эгоизму ее предела,
Свое лишь видит, себя блюдет.
Свои обиды превыше дела,
Мое же чувство ее неймет.

Что ж, справедлив ты, наверно, Боже!
Другим несчастья не пожелай.
Себя счастливым считать не может
В чужом несчастье нашедший рай!

Жизнь поманила и обманула,
Хвостом вильнула, в который раз.
Душа свернулась, в боку кольнуло,
И свет надежды уже погас!

Восьмое, девятое, далее всегда...

Как много нам от женщин надо:
Любви и ласки, теплый взгляд,
Уютный дом, рожденье чада,
И даже пару чад подряд!
Хотим мы верности, веселья,
Не нравится, когда грустит.
Загулы наши и похмелье
Она, как водится, простит.
И даже в день 8-го Марта
Порою ставится вопрос,
Как неразыгранная карта —
Гвоздичка, иль букетик роз?
А есть и так, глотая слезы,
Сбежит на утренний мороз,
И купит веточку мимозы
Сама себе из мира грез.
Как много нам от женщин надо,
Как мало можем сами дать!
А им, порой, хватает взгляда,
Чтобы запеть и запорхать.
Цени же женщин, потребитель!
Не тот мужчина, что в штанах,
А тот, кто женских душ ценитель,
И тот, кто в жарких их сердцах!

Королева снежная

Буду снегом голубоватым
Ранним утром ровно лежать,
Днем – белей медицинской ваты,
Буду очи твои улаживать.

Буду розовым на закате
Уходящего зимнего дня,
От фонарных бликов заплаты
Будут ночью латать меня.

Ты, уставшая, спишь в постели,
Сон десятый видишь давно.
Я же, с лапы соседней ели,
За тобой наблюдаю в окно.

Разметалась во сне, разнежилась,
На подушке – волос копна,
За окном же зима заснежилась —
Хлопья снега, луна, тишина.

Грязь, скрывая, листву осеннюю,
Посыпает пушистый снег,
В эту пору ночную зимнюю
Для тебя, мой родной человек!

Поутру Морфей сбросит оковы,
Отойдешь ты от сонных нег,
Захрустишь сапожком с подковой
И сама превратишься в снег!

Ты пушистая, мягкая, белая,
Ты Снегурочка, по рождению!
Я влюблен и глупости делаю,
Ты, сегодня, мое наваждение!

Для меня ты любимая, нежная,
Я не знаю, как для других.
Ты – моя Королева снежная,
А я тропка в ногах твоих!

Нам...!

Кто же виноват, ты иль я,
Что толпа нам вслед улюлюкает?
Кто бы не скрывал, что свинья,
Время подойдет, и захрюкает!
Скрытый призрак лжи и измен
Где-то червоточит, таится.
Значит, ждем с тобой перемен,
Что-то между нами случится.
Но ни на пиру, не в бою
Места для измен не найти,
Если точно знаешь – люблю,
Если нам с тобой по пути.
Если недоверия нет,
Если так же любишь, как я,
Если без тебя Белый Свет,
Мрачная могила моя!
Думы об измене влекут?
Мысль такая есть, пусть слаба?
Если уж глаза мои врут,
Значит, ты – сомнений раба!

Есть вот такая прекрасная вещь у Людмилы Чебыкиной:

Утро обиженной женщины:

*День начинается угрюмый и больной
Окно мне кажется больничною стеной.
Не хочется ни спать и ни вставать.
Лежать бы молча – глаз не открывать*

.....

*Глаза открой и песню затяни,
Да, и посуду вымой заодно...
Пожалуй, встану
Вымою окно.*

«Кто краски высосал мои за ночь...»

Кто краски высосал мои за ночь,
Кто сил лишил меня моих за ночь,
И кто прервал полет любви за ночь?
Уже не сплю, валяюсь я, и встать не в мочь!

Никто добра не пожелал мне поутру,
И чашку кофе не подал мне поутру,
И поцелуй не подарил мне поутру.
Лежу, обиделась, мне все не по нутру!

Обида! Слезы по щекам моим текут.
Никто тех слез не увидал – текут!
А кулачки, как в детстве, глазки трут.
Встаю, и ноги сами в душ ведут.

Холодный душ, горячий душ течет.
Контрастный и бодрящий душ сечет.
Вот кофе пью, на мне халат, вот скатерти сукно.
...Долой хандра! Сейчас спую и... вымою окно!

«Легко досталось, скажут тут...»

Легко досталось, скажут тут,
А я скажу, что трудно.
Нас чувства по миру несут,
Как парус в море – судно!

Казалось, мир познал до дна,
И новостей не намечалось,
Когда впервые, в свете дня,
Ты мне по жизни повстречалась.

Я видел многое и многих,
Задумчивых, веселых, строгих,
Но никогда, чтобы в одной
Был спрятан целый шар земной!

Любви достойной, с первой встречи,
По глупости я возжелал.
День догорал, струился вечер,
Я фантазировал, мечтал.

...Прошло с тех пор немало лет,
По их прошествии я знаю,
Что не нарушен мной обет
И я себе не изменяю.

Пусть злато, серебро иль кровь,
Ценой на карту станет,
На безответную любовь
Никто нас не обманет.

«Любовью надо дорожить!»

Любовью надо дорожить!
Ее за деньги не купить,
И не украсть, а надо жить,
Чтобы тебя могли любить.

Не плачь напрасно, не кричи,
И не рыдай в ночной тиши,
А лучше сядь и помолчи —
Займись анализом причин.

И, может быть, тогда поймешь,
Чего берешь, чего даешь!
На тех весах и пот, и кровь!
Из них и состоит любовь?!

А может это не любовь,
То чувство, что открылось вновь,
А так, привязанность, привычка.
Любовь сгорела, словно спичка!

Или застыла от мороза,
А может, вряд ли и была.
Стоим теперь, как две мимозы,
А мимо нас любовь прошла!

Миг

Усмешка на губах, взгляд, чуть прикрытый.
Он вспоминал. Прошедших дней подруг,
То явный, то полузабытый,
Являлся образ встреч, разлук.

Его давно уже не греет
Надежды луч и сердца пламя,
Но иногда вот так навевает,
Порою как бывает с нами.

Тот сенокос в деревне, лето.
И это юное создание!
Кто укорит меня за этот
Порыв, достойный подражания?

Лишь тот, кто сам не смел и робок,
Кто не успел и опоздал.
Кто так хотел, но не решился,
Кто миг удачный прозевал.

*«Нет звука громче, чем молчание телефона»
Лоуис Уайз.*

Молчит мой телефон, а я вся в ожидании,

Любимый не звонит – не знает сострадания!
Он знает, что я жду, сижу у аппарата.
И ожиданье то – любви моей расплата!

Так создан человек! Встречается и любит,
Одним любовь во сласть, других же она губит.
Один целует страстно и трепетно, и нежно,
Другой, лишь подставляет, свои уста небрежно.

Для одних, как всегда, это боль, это вспышка,
Озаренье души, как прожектор на вышке!
Для других же рутина, привычное дело.
Ну, какая любовь? Так, гимнастика тела.

Оглянитесь вокруг! Мир ведь создан не нами!
Есть природный инстинкт, есть и страсть, как цунами!
Есть размеренно – плавное жизни течение,
Есть мирская любовь, есть и для развлечения!

Столько слов о любви написали поэты,
Столько песен поют во всем мире про это,
Но никто ни нашел еще в мире тех слов,
Чтоб на двести процентов сказать про любовь.

Телефон мой молчит! Я сижу на иголках.
И лекарство пила, да все, видно, без толку!
Мог бы ты позвонить, уделить мне внимание?
Вот такая любовь – с телефоном свидание.

«Море лесное с озерами...»

Море лесное с озерами,
Зелень с голубизною.
Ветер играет волнами,
Там внизу, подо мною.

Аквамарин заката,
Последние лучики Солнца.
Кажется, будто это
Ада мерцает донце.

Разве сравнишь все это
С жизнью текущих буден,
Будет неинтересно —
Если летать не будем.

Икар живет в человеке,
Доступна разгадка едва ли.
Живем в двадцать первом веке,
Еще бы мы не летали!

Нравится мне с комфортом,
Покорять океан воздушный.
Будто Вакула с чертом
В этой железке бездушной.

А небо, как на картине
И облака, как вымя.
В начале строфы, Марина,
Свое прочитаешь имя.

Зима. Утро раннее

Морозным утром выхожу из дома,
Еще темно, и, в свете фонаря,
Снежинок хоровод знакомый
Мне исполняет танец декабря!

Последний танец, уходящий в Лету,
Что год прошедший так вот провожает.
И точно соответствуя приметам,
Как будто к памяти моей вызывает.

Их ветерок закружит в вихре вальса,
Замрет затем на пять секунд.
Мелодии и Штрауса, и Брамса,
Чайковского, и Листа подойдут.

Но лучше в тишине остановиться,
Послушать их шуршание, падение.
Пару минут тем танцем насладится,
Оцепенев на пике наслаждения!

Растревожен, обнадежен...

Мы любим ненасытно, страстно.
Порой в ущерб мирским делам,
Самозабвенна и прекрасна
Любовь, дарованная нам!

На склоне лет такое счастье —
Любить и веровать в любовь!
Прочь все невзгоды и напасти,
Бурлит, как молодая, кровь!

Есть женщина – комок желаний,
Ее люблю я много лет
И, вот предел моих мечтаний:
Я тоже стал любим, в ответ.

Я каждой черточкой люблюсь,
Родного, милого лица.
При каждой встрече я волнуюсь,
Не веря в чудо до конца.

И удивляюсь каждый раз
В часы недолгого свидания,
Насколько слеп, был Божий глаз,
Что нас держал на расстоянии!

Но, нет! Я Бога не хую,
Ему я благодарствую!
Пусть поздно, все же я люблю,
Любим, живой и здравствую!

Виноват...

Не в новизну, не в первый раз
Уходят женщины от нас.
Уносят лишь презренья блеск
Таких родных, холодных глаз.

Еще вчера была нежна,
Тобой пьяна, и чувств полна,
А, нынче, капельки вина
Уж нет, сосуд пустой до дна.

И все! Уже не обольстить,
Прощенья можете просить,
В ногах валяться,
Обидев женщину хоть раз – не оправдаться!

И не простит за то Господь
И даже черти,
И с чувством тягостной вины
Вам жить до смерти!

Без настроения...

Не научить тебя любить,
Когда устала ненавидеть,
Как в путь слепому не свети,
Он просто не умеет видеть.

Взывал я к разуму и совести,
И к твоему долготерпению.
Все тщетно! Мчалась ты на скорости
Не замечая разрушений.

Всему на свете есть конец,
И снегопаду, и ненастью.
Так и моей любви венец,
Который не принес мне счастья!

Мне слышать сердца стон противно,
Растоптан я, лишен доверья,
Но слышу скрип интуитивно,
Тот скрип в душе – железной дверью!

Но я люблю, не проклинаю,
Я только сам себя виню!
Тебя я Музой называю,
Я твой влюбленный парвеню!

Был ослеплен...

Ожерелья, жемчуг и алмазы,
Шелк и бархат, пеньюар кровавый.
В этом я узнал тебя не сразу,
Жар меня накрыл, как будто лавой.

Роза в волосах, прическа с блестками,
Искры глаз, улыбка на устах.
Зуб коралло – матовые проблески
И дрожанье легкое в перстах.

Маленькая, нежная, красивая,
Ты, в ответ на изумленный взор,
Тихо, с придыханием спросила:
– Что, с такой на люди, не позор?

Не было ответа у меня.
Я к тебе тихонько прикасался,
Весь внутри горя, как от огня,
И тобой навек очаровался.

Я люблю тебя, до сей поры,
Вот мое признание – изволь!
Будешь королевой долго ты,
До тех пор, пока я твой король!

Был обнадежен на мгновенье,
(возникли, с возрастом, сомненья...)

Откроет снова страсть весна,
Откроет чувств приливы нежных,
Сметет, как будто пыль с сукна,
Остатки изморози снежной.

Охота жить, творить и верить,
Что сотворенное тобой,
То не восторг весенний, прихоть,
Не гон щенячий, вековой.

Не на века творим, на время,
Ведь всяк живущий временщик.
Весной у всех играет семя,
Будь молод ты, или старик.

Память. (Галине Турьевой)

Прости, мой друг, не навестил
Тебя в больнице,
Но, кто мог знать, что ждет тебя
Там нож убийцы?

Тот день я помню, как сейчас:
Смеялся без причины,
А на больничной койке друг
Лежал в агонии кончины...

Когда простую операцию
Возводят в степень умерщвления,
Кипит бомонд, элита нации,
Гудит, как рой, от возмущения!

Погиб хороший человек
По недосмотру сволочей,
Погиб мой светлый, милый друг
От рук неопытных врачей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.